

стиль интерьеры

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №45

Dior

VIII

DIOR VIII GRAND BAL «ENVOL*»
БЕЛОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ, ПЕРЛАМУТР, ИНКРУСТАЦИЯ ИЗ НАДКРЫЛЬЕВ СКАРАБЕЕВ
36 ММ, ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ «DIOR INVERSÉ 11 1/2**»
ИЗДЕЛИЕ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

6 **Новости**

8 **Подарки**

Фуршет, икорный бар Hermes, ароматы для дома и настольные часы

15 **Мастер-класс**

Мария Бурасовская о фотографии в интерьере

16 **Персона**

Мария Сидельникова о Марке Ньюсоне

18 **Музей**

Vitra Campus

22 **Юбилей**

170 лет Yves Delorme

Усидеть на всех стульях

Главная тема нового «Стиль. Интерьеры» — стулья. На них сделала себе имя и заработала деньги компания Vitra, в музее дизайна которой нужно побывать обязательно. Такого собрания стульев и кресел больше нигде не найдешь. Связана со стульями и история Марка Ньюсона — в том числе и к их созданию дизайнер приложил свою руку. Но новый «Стиль» рассказывает не только о стульях. В номере — мастер-класс, посвященный тому, как правильно интегрировать художественную фотографию в интерьер, отчет о праздновании 170-летия Yves Delorme и, разумеется, идеи новогодних подарков, способных украсить любой дом.

Анна Минакова

ЛАМПА L'EAU TABLE LAMP ОТ ВАКЕР, «ИНТЕРЬЕРЫ ЭКСТРА КЛАССА»

КРЕСЛО FENDI

На обложке: стулья Landi

фото предоставлено Vitra

президент АО «Коммерсантъ» *владимир желонкин* | генеральный директор АО «Коммерсантъ» *мария комарова* | шеф-редактор *сергей яковлев* | руководитель службы «Издательский синдикат» *алексей харнас* | автор макета *анатолий гусев* | главный редактор *анна минакова* | главный художник *денис ландин* | текст-редактор *мария мазалова* | выпускающий редактор *екатерина елисеева* | бильд-редактор *светлана шаповаленко* | фоторедактор *виктория михайленко* | корректура *елена вилкова* | верстка *константин шеховцев, елена богопольская, елена ланге, дмитрий шнырев* | коммерческий директор АО «Коммерсантъ» *валерия любимова* | дирекция по рекламе: отдел продаж *надежда ермоленко ermolenko@kommersant.ru, татьяна бочкова bochkova@kommersant.ru* (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353 | отдел размещения *наталья чупахина chupahina@kommersant.ru*

Учредитель АО «Коммерсантъ». Адрес издателя и редакции: 125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Журнал «Тематическое приложение к газете „Коммерсантъ“» зарегистрирован Роскомнадзором, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010 г.

Отпечатано в Финляндии. Типография PunaMusta, Kosti Aaltosen tie 9, 80140 Joensuu. Тираж 75 000 экз. Цена свободная

GIORGETTI

Новейшие исторические

В начале декабря на ярмарке дизайна Design Miami дом Fendi представил свой интерьерный проект. Новая мебель Fendi Casa — отсыл к памятнику архитектуры Palazzo della Civiltà Italiana, построенному в Риме к несостоявшейся международной выставке 1942 года (недавно ставшему штаб-квартирой фирмы), и к спроектированной для него мебели Гульельмо Ульриха. Выставка так и не открылась, но новые софа, кресла, столы и лампы восстанавливают историческую справедливость.

Мягкий «Мартини»

Диван и кресло, созданные Росселлой Пульятти для Giorgetti, получили название Martini. «У них есть важное общее свойство — они исполнены праздничного веселого настроения», — убеждены создатели. У диванов и кресел с плавными очертаниями и мягкими подушками задача, однако, не только настроение, но и удобство и расслабленность — ведь Пульятти создала мебель для дружеских посиделок и домашних вечеринок.

Все под температурным контролем

В новых винных шкафах Sub-Zero все продумано до мелочей: две температурные зоны для белого и красного вина (максимально точный температурный контроль), бронзированное стекло, защищающее от ультрафиолета, испарители, поддерживающие оптимальную влажность, и даже полки с системой маркировки вин. Новые размеры винных шкафов — 46, 61, 67 и 71 см.

Праздник в интерьере

В интерьерных салонах «Инлавка» представлена коллекция праздничных подарков. Разных по стилю, от «прованса» до «лофта», и масштабу — от декоративных фигурок и шкатулок до настольных ламп, зеркал в патинированных рамах и предметов мягкой мебели.

Лангедок—Москва

В московские бутики пришли вазы Languedoc от Lalique. Это новые версии — в иных размерах и цветах — знаменитой вазы Рене Лалика, созданной мастером в 1929 году под впечатлением от красот французского региона Лангедок.

Зазеркалье Boucheron

Чтобы преобразить одно из пространств своего флагманского бутика на Вандомской площади, 26 к праздничному сезону, ювелирный дом Boucheron пригласил дизайнера и художника Матиаса Кисса. Тот использовал свой фирменный трюк — расставил многочисленные зеркала, создающие виртуальную реальность. Попасть в «зазеркалье», получившее название Radiant Room, можно до 15 января 2016 года.

Подарок к подарку

До 31 декабря в магазинах Togas проходит приуроченная к праздничному сезону акция «Togas дарит подарки». Любому, кто совершит покупку на сумму более 10 тыс. руб., фирма дарит полотенце, декоративную подушку или сертификат.

• **Инлавка** •

Домашние интерьеры

**Весь комплект
за 197 850 руб.
+ скидка 5%***

Диван "Фабриан" - 69900 руб., банкетка "Базиль" - 22990 руб.,
часы настенные - 33990 руб., люстра "Пламя" - 59990 руб.,
поднос "Фамильное серебро" - 6990 руб., чайный набор
"Герб" - 3990 руб.
* На диван "Фабриан" скидка не распространяется.

Реклама

САЛОНЫ В МОСКВЕ: ТДК «СМОЛЕНСКИЙ ПАССАЖ», ТРЦ «РИО», ТЦ «РИО ЛЕНИНСКИЙ», «АЗБУКА ВКУСА» (НИКОЛОЯМСКИЙ ПЕР., 2), ТЦ «ДРИМ ХАУС», ТЦ «ТВИНСТОР», ТЦ «КАЛУЖСКИЙ», ТЦ «РАЙКИН ПЛАЗА», ТРЦ «ФЕСТИВАЛЬ», ТРЦ «ВЕГАС-СИТИ» (КРАСНОГОРСКИЙ Р-Н), ТРЦ «ВЕГАС» (КАШИРСКОЕ ШОССЕ), МТК «ГРАНД-2», МЦ FAMILY ROOM, МТК «АРМАДА», МЦ ROOMER, ТК «ТРИ КИТА», ТЦ «ДИРИЖАБЛЬ» («АЗБУКА ВКУСА»), ТЦ «МЕТРОПОЛИС», ТК «КАШТАНОВАЯ РОЩА», ТЦ «ЮНИМОЛЛ», VNUKOVO OUTLET VILLAGE.

Более 70 салонов в России, Казахстане и Беларуси • www.inlavka.ru • 8-800-333-8383

HERMES,
ТАРЕЛКА ИЗ СЕРВИЗА
VOYAGE EN IKAT

CRATE & BARREL,
ТАРЕЛКИ PARTY
PLATES

BAKER FURNITURE,
СТОЛИКИ BALHAZAR
NESTING TABLES

CRATE & BARREL,
СЕРВИРОВОЧНЫЙ
СТОЛИК HOBBS

LALIQUE, БОКАЛ

TIFFANY & Co.,
ЛОЖКА

CRATE & BARREL,
БЛЮДО LISBON

CHRISTOFLE,
ПРИБОРЫ MOOD

фуршет

TIFFANY & Co.,
ОТКРЫВАЛКА

BACCARAT,
НАБОР БОКАЛОВ
COCKTAIL PARTY
IN A BOX

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА

Ограниченные тиражи с личной подписью. Более 160 авторов.

ТОЛЬКО
В LUMAS

Реклама. Мы оставляем за собой право повышать цены на последние экземпляры тиража и на отпечатки, тираж которых уже продан.
© права на изображения принадлежат указанному автору 0+

ГЕЛЬМУТ ГРИЛЛ

*Когда
в последний раз...*

85 500 Р

120 x 100 см

*ограниченный
тираж,
подпись автора*

36 / 100

HGR05

LUMAS.COM

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 8 | КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, ГАЛЕРЕИ "ВРЕМЕНА ГОДА" 3 ЭТАЖ

LUMAS
THE LIBERATION OF ART

Икорный бар Hermes

кожа

Снаружи икорный бар обит телячьей кожей выделки Swift Rouge H, а изнутри отделан кожей выделки Rouge H.

уникальность

Икорный бар выпущен к открытию бутика Hermes в ГУМе и создан в двух экземплярах. Его изготовление потребовало 300 часов ручного труда.

что внутри

В комплект входят чаша, графин, рюмки для водки и подставка для льда, которые созданы мастерами старейшего хрустального производства — мануфактуры

Saint Louis, а также ваза для икры из коллекции Jacaranda от серебряных дел мастеров из Puijoficat, столовые приборы из серебра высшей пробы с позолотой, тарелки с се-

ребряным обрамлением и возможностью нанесения индивидуальной гравировки и салфетки из 100-процентного льна из коллекции Hermes.

реклама

ДОМ ФАРФОРА

Ленинский пр-т, д. 36, тел. (495) 995 60 23 / 1-я Тверская-Ямская, д. 17, тел. (499) 791 26 76 / 1 этаж, МТК «Гранд-2», Химки, Ленинградское ш., тел. (495) 796 91 79 / 0-й этаж, Европейский ТРЦ, пл. Киевского вокзала, д. 2, тел. (495) 229 84 26 / 2-й этаж, «Крокус Сити Молл», 65-66 км МКАД, тел. (495) 926 38 54 / ТЦ «Dream House», Рублево-Успенское шоссе, д. 85/1, тел. (495) 739 25 73, (495) 739 27 73 / ТЦ «Времена Года», 00 этаж, Кутузовский пр-т, д. 48, тел. (495) 797 98 39

www.domfarfora.ru

ROSE OF NO MAN'S LAND OF BYREDO

CEDRE 11 OF LE LABO

SANDALO OF ERBARIO TOSCANO

34 BOULEVARD SAINT GERMAIN OF DIPTYQUE

ароматы

BEATNIK BEAT GENERATION OF JARDINS D'ECRIVAINS

JAIPUR OF NARS

LA CORNICHE OF PAUL EMILIEN

ORMONDE WOMAN OF ORMONDE JAYNE

JASMIN OF DIPTYQUE

TERRA FIRMA OF ROYAL APOTHEC

TOGAS

HOUSE OF TEXTILES
EST. 1926

COUTURE INTERIORS

Декоративное разнообразие Настольные часы

Алексей Кутковой |

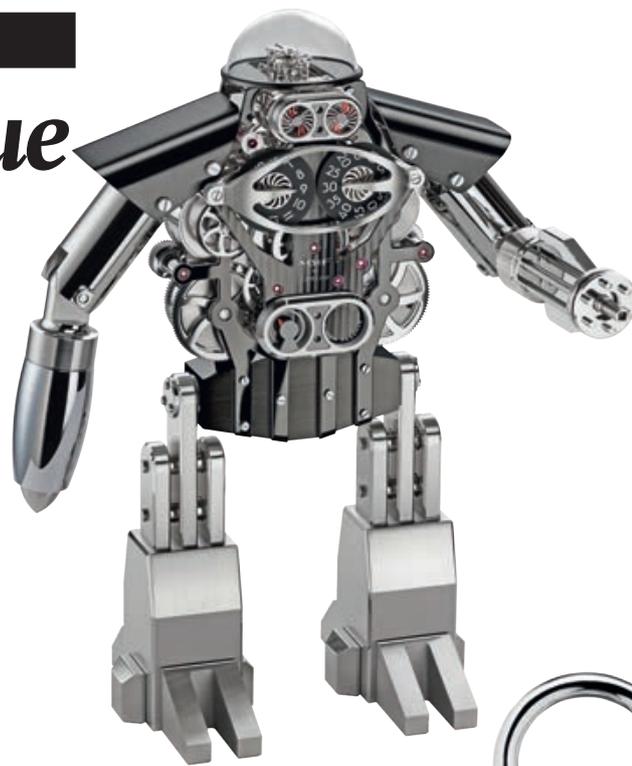
PATEK PHILIPPE,
CRYSTAL CHANDELIERS

PARMIGIANI FLEURIER,
TORIC LEPINE LALIQUE

VACHERON CONSTANTIN,
METIERS D'ART ARCA

MB&F, MELCHIOR

JAEGER-LECOULTRE,
ATMOS MARQUETERIE
CELESTE

PANERAI,
PANERAI TABLE CLOCK

KONSTANTIN CHAYKIN,
TOURBILLON 55

НАСТОЛЬНЫЕ модели главные часовые марки выпускают редко, но если уж берутся за это, то проявляют вызывающую восхищение изобретательность. Разнообразие потрясает. Есть, правда, и одна общая тенденция — использование декоративных техник.

Благодаря Марку Ньюсону, разработавшему для компании Jaeger-LeCoultre дизайн Atmos 566 by Marc Newson, появилась идея использования выточенных вручную — в традиционных стеклоточных мастерских — хрустальных элементов настольных часов. Для Atmos Ньюсона корпус целиком выдувался из хрусталя мастерами фирмы Vassarat. Для Atmos Hermes работали мастерские фирмы Les Cristalleries de St. Louis. Там были изготовлены хрустальные сферы.

Фирма Patek Philippe производит очень мало настольных часов: за год — около четырех десятков, причем каждые из них

уникальны. Есть здесь и хрустальные экземпляры — Crystal Chandeliers, их корпус гранят вручную.

В этом году часовая марка Parmigiani Fleurier показала три хрустальных настольных объекта, выполненных в сотрудничестве со знаменитыми французами Lalique. Разумеется, Parmigiani взяла на себя работу по изготовлению часов. Например, для Toric Lepine Lalique был собран карманный репети́р с корпусом из платины с бриллиантами. Декоративная хрустальная панель, на которую ставят часы, была выполнена мастерами Lalique в изобретенной Рене Лаликом фирменной манере, напоминающей инталию. Совместная работа двух фирм началась в 2013 году с выпуска настольных Pendulette Lalique с 15-дневным запасом хода.

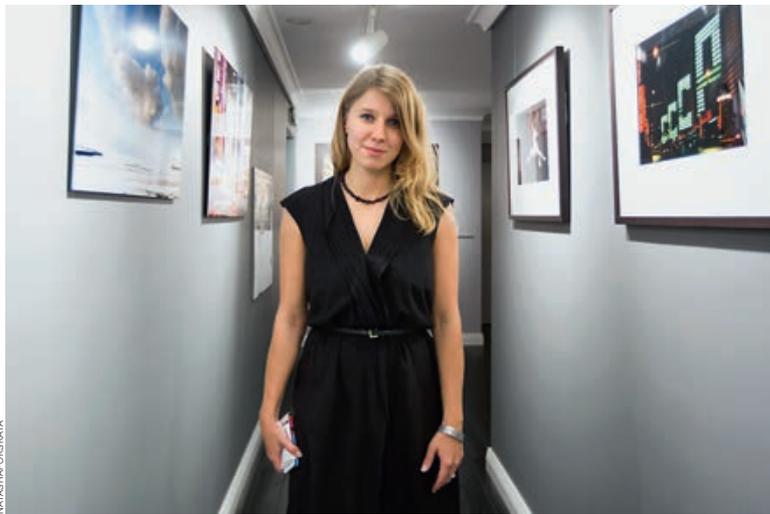
Компания Vacheron Constantin, отмечающая в этом году 260-летие, к юбилею выпустила 12 настольных часов Metiers d'Art

Arca — каждый экземпляр этой серии уникален. Корпус моделей изготовлен из горного хрусталя. Для Metiers d'Art Arca в Vacheron Constantin были разработаны механизмы с 30-дневным заводом и устройством постоянного натяжения.

Jaeger-LeCoultre все время экспериментирует с декоративными техниками. В этом году был представлен новый эффектный вариант «вечных» часов Atmos, берущих энергию, необходимую для функционирования механизма, из колебаний атмосферного давления и температуры. Корпус модели Atmos Marqueterie Celeste украшен маркетри из соломки. Декор был сделан столь продуманно и тщательно, что результат получился весьма впечатляющим: он как будто отсвечивает холодными лунными бликами.

Максимилиан Бюссер, основатель марки MB&F, предлагает относиться к на-

стольным часам как к арт-объектам. Он создает их то напоминающими космический крейсер (Starfleet Machine), то — боевого робота (Melchior), то — паука (Arachnophobia). Константин Чайкин, основатель часовой мануфактуры Konstantin Chaykin, напротив, выступает за функциональность настольных часов, оснащая их календарями различных типов (Shabbat, Lunar Hijra) либо турбийоном (Tourbillon 55). Компания Panerai, лидер рынка высококлассных винтажных наручных часов, и в настольных часах не отступает от любимой темы, обращая внимание на популярные в начале XX века сферические часы. Panerai как будто вытаскивает их из своей истории, оснащая новые Panerai Table Clock фирменными циферблатами California (модель PAM651) и S.L.C. (модель PAM641) и мануфактурными механизмами с восьмидневным заводом.

Фотография в интерьере

Десять советов управляющего партнера галереи Litvas в России Марии Бурасовской

1

Если вы серьезно настроены впустить искусство в свой дом, покрасьте стены. Идеальный цвет для демонстрации любых произведений искусства, в том числе и фотографии, — светло-серый, а вовсе не белый, как думают многие. Серый фон идеально оттеняет цвета и дополняет черно-белые работы. Сочетать что бы то ни было с пестрыми обоями будет крайне непросто (но, безусловно, возможно при помощи грамотного декоратора).

2

Не бойтесь сочетать фотографии с живописью, рисунками или графикой. Работы, сочетающиеся по размеру, тональности, тематике или просто по настроению, могут прекрасно выглядеть на одной стене, даже если какие-то из них написаны акварелью на фактурной бумаге, а какие-то напечатаны на глянцевой акриловой поверхности.

3

Попробуйте поэкспериментировать с «санкт-петербургской» развеской. Так называется способ развешивания фотографий, когда в единую асимметричную композицию объединяются фотографии разных размеров и в разных рамках. Такая стена всегда привлечет к себе внимание гостей. Композицию можно составить как из работ, купленных в галереях, так и из фотографий из семейного архива (а можно попытаться объединить одни и другие).

4

Если есть такая возможность, выберите в гостиной или в столовой стену, на которую может пойти одна крупная фотография или картина. При удачном подборе такой работы она может стать стилеобразующим элементом в вашем интерьере. Не бойтесь, что такое большое изображение на стене вам надоест, — если оно действительно вам понравилось, то радовать оно вас будет очень долго.

5

Многие подбирают произведения искусства после того, как весь интерьер уже продуман — в дополнение к дивану, столу или даже люстре. Безусловно, смысл в таком подходе есть. Однако, поставив себя в такие жесткие рамки, вы, скорее всего, столкнетесь с тем, что ни одно из произведений искусства вам по-настоящему не понравится. Попробуйте зайти в галерею в самом начале работы над интерьером — не исключено, что произведение искусства повлияет на ваши дальнейшие решения.

6

Используйте галереи для вдохновения, если работа над дизайном дома зашла в тупик. Поверьте, понравившаяся фотография или картина может помочь вам даже с выбором сантехники.

7

Не вешайте фотографии, да и вообще любые произведения искусства, на солнечные стены. Всего паре лет под прямыми солнечными лучами — и фотография начнет желтеть, и ни один реставратор уже не сможет ничем вам помочь. От солнца спасает только специальное стекло, удерживающее ультрафиолет, но оно стоит довольно дорого и предлагается далеко не всеми багетными мастерскими. Обычное стекло защитой для фотографий не является.

8

Покупка искусства — русская рулетка, вы можете купить просто приятную картинку или же что-то, что через несколько лет по каким-то причинам утроится в цене. Старайтесь следить за карьерой и жизнью автора произведения, которое вы приобрели. Кто знает, может, именно вам и повезло.

9

Почему-то многие думают, что портреты на стенах должны быть обязательно тех, кого ты лично знаешь. Но бывают такие изображения людей, от которых взгляд невозможно оторвать. Красивая фотография с ярким, веселым, интересным лицом дополнит ваш интерьер не хуже любого пейзажа.

10

Не выбрасывайте произведения искусства! Даже если надоело, даже если было подарено, даже если купили недорого. Что бы это ни было — картина, рисунок, фотография, — художник вложил в это произведение свою душу, нужно и относиться к этому соответствующим образом. Да и, кроме того, вы никогда не сможете угадать, насколько ценно то, что вы решили выбросить. Лучше уберите надоевшее произведение на какое-то время, очень возможно, что вы по нему соскучитесь и захотите снова видеть его на стене. Ну а если некуда его убрать — подарите. Лучший подарок — не только книга, но и фотография.

Марка Ньюсона

Об австралийском дизайнере

Мария Сидельникова |

JESSE SHADON FOR WHITEWALL

«МНЕ нужна лампа. Все, что есть в магазине, меня не устраивает. Тогда я задаю себе один-единственный вопрос: какая лампа мне понравится? И начинаю ее делать». У Марка Ньюсона — человека-завода и одного из самых влиятельных современных дизайнеров — все просто. Дизайн должен решать проблемы, и если дизайнер хороший, то ему не нужна специализация: он хорош и в создании вилок, и космического корабля. Материал и масштаб меняется, но принципы остаются те же. Своим примером Ньюсон не устает это доказывать, не обращая внимания на ярлыки, упреки в поповости и излишней понятности, сопутствующие его профессиональной неумности. Для наших домов он делает столы, кресла, светильники, зеркала, чайники и тостеры. Для домов модных, ювелирных, косметических и коньячных — рюкзак Louis Vuitton, ручку Montblanc, кольцо Boucheron, в его бутылки разливают духи Shiseido и коньяк Hennessy. Он проектирует то, что движется: велосипед Biomega, концепт-кар Ford 021C, персональный реактивный самолет Kelvin 40 по заказу Fondation Cartier и даже космический корабль для EADS Astrium. Оформляет интерьеры — частного джета Falcon 900B и парижского магазина своего друга Аззедина Алайи. И обожает часы: от самых первых 1986 года Pod watches к Atmos 561 и Atmos 566 для Jaeger-LeCoultre и, наконец, Apple Watch. Кажется, нет такой области, где бы Ньюсон не поставил свою марку. Кто-то шутил, что не было стиральных машин. Но наверняка уже сделал.

Марк Ньюсон родился в Сиднее. И даже сегодня в свои 52 года, с семьей и двумя детьми, со студиями в Лондоне и Париже и миллионными контрактами он по-прежнему выглядит как лохматый, небритый серфер, готовый в любую секунду броситься в океан ловить волну за хвост. Австралия дала ему не только чувство свободы, животный аппетит к жизни, но и

вкус к самым высокотехнологичным вещам. Сам Ньюсон, говоря о своей родине, отмечает это редкое сочетание дикой природы и молодого современного общества. Позже оно прорастет и в его работах. В детстве Ньюсон много путешествовал с семьей. Видел Европу, пожил в Азии. Говорит, что насмотренность — лучшее вдохновение.

Дизайну он никогда не учился. Вернувшись в Сидней, поступил в местную арт-академию. Изучал историю искусств, ювелирное ремесло и скульптуру. Главными учебниками по дизайну стали итальянские журналы Domus и Ottagono, которые он «одалживал» в газетном киоске, где подрабатывал после учебы. Так он узнал о существовании Memphis — легендарной группы итальянских художников, дизайнеров и архитекторов, которых в 1980 году в Милане объединил Этторе Соттсасс, чтобы создавать яркие, геометрические, не всегда практичные, но всегда смелые предметы интерьера из высокотехнологичных материалов. «Живьем» работы итальянцев, звезд так называемого поп-дизайна, Ньюсон видел в прибрежном отеле, который держала его мать. Тут были и модные по тем временам пластиковые офисные тумбы Джо Коломбо — разноцветные и с выдвигаемыми ящиками, и универсальные бинбеги — итальянские кресла-мешки, про авторство которых спорят до сих пор. На этом ньюсовские университеты заканчиваются. Сам он рад, что не впитал никаких традиций, а полагался только на собственный инстинкт. И он его не подвел.

Эксперименты с мебелью Ньюсон начал еще будучи студентом, и всего спустя два года после окончания учебы, в 1986 году, он создает свой первый хит — шезлонг Lockheed Lounge. Формой он напоминает кушетки французских будуаров XIX века. На такую можно было бы положить мадам Рекамье, но едва ли она там долго бы пролежала — а уж позировать Давиду точно

GEORG JENSEN, ЧАЙНЫЙ СЕРВИЗ

FORD 021C, КОНЦЕПТ-КАР

HERMÈS, РУЧКА NAUTILUS

MONTBLANC, РУЧКА MONTBLANC M

PENTAX, ФОТОАППАРАТ JC-01

JAEGER-LECOULTRE, ЧАСЫ ATMOS 566

MARC NEWSON FELT CHAIR, СТУЛ

не смогла: Ньюсон вручную обтянул свой шезлонг, сделанный из усиленного фиброгласа-пластика, алюминиевыми листами так, что теперь его сравнивают с гигантской плавно растекшейся каплей ртути. В роли мадам Рекамье XX века выступила Мадонна, увековечив усовершенствованную версию Lockheed Lounge 1990 года в клипе на песню «Rain», а сам Филипп Старк приобрел один из 15 шезлонгов и поставил его в холле своего нового отеля Parkmount в Нью-Йорке. Колесо маркетинга закрутилось.

С тех пор изобретение австралийца трижды выходило в рекорсмены аукционов среди работ современных дизайнеров. Последняя планка была взята в апреле 2015 года на Phillips в Лондоне, где Lockheed Lounge ушел с молотка за 2 434 500 фунтов. В 2010 году он был продан на том же аукционе, но дешевле на миллион.

«Мне хотелось объединить ручную работу и технологии, прошлые века и бу-

дущие, антиквариат и футуризм» — эти слова Марка Ньюсона относятся к Lockheed Lounge, но они верны и для Pod of Drawers — знаменитого комода 1987 года, с которым он въехал в Музей декоративного искусства в Париже. Принцип тот же, что и с шезлонгом. Алюминиевые листы выглядят как вторая кожа, а швы — как шрамы, которые никогда уже не зарубцуются. Своей пузатостью комод напоминает мебель эпохи Людовика XV, а если смотреть ближе, то Pod of Drawers годится во внуки комода 1925 года французского декоратора Андре Грульга. Тот, кстати, одет в настоящую кожу и также входит в коллекцию парижского музея.

На родине в Австралии коллекционировать вещи Марка Ньюсона стали совсем недавно, уже после международного признания. Но Музей прикладного искусства и технологий Сиднея оказался более дальновидным. Еще в 1988 году по заказу музея Ньюсон спроектировал кресло

Embruo — объемного пришельца на трех ногах, который словно прилетел из утопичного мира Джетсонов, где роботы похожи на людей, а машины — на мебель. Впрочем, в американском мультфильме, которым Ньюсон засматривался в детстве, он подсмотрел и свои стулья, похожие на нарисованные кресла космических кораблей, и приплюснутые, как НЛО, столы. И не один Ньюсон вдохновлялся Джетсонами. Создавая один из первых iMac, главный дизайнер Apple Джонатан Айв думал именно о том, как бы выглядел компьютер Джетсонов. Кстати, они познакомятся в Токио, куда Ньюсон переедет работать в конце 1980-х, и сразу найдут общий язык — уж не благодаря ли американской мультяшной семейке?

Япония стала для Марка Ньюсона вторым домом. Он называет ее своей страной-двойником. Все там связано со всем: кухня с садом, сад с религией, религия с архитектурой. Ньюсон работает у Тэруо Куро-

саки — гуру местного дизайна и куратора с большими международными связями. В Токио индустриальные мотивы отходят на второй план, на первый выдвигаются форма и цвет. Появляется кресло Orgone — в нем Ньюсон впервые использует форму песочных часов, которая станет фирменной подписью дизайнера. Потом он несколько изменит формы этого кресла и разложит его в шезлонг. Так появится Orgone Longue — настоящая доска для серфинга, только на ножках.

После Токио дизайнер переберется в Париж, а оттуда — в Лондон. Сегодня он живет между двумя столицами. Вместо океана все больше горы, но на доске держится так же уверенно — с курса, в том числе и рабочего, его ничто не собьет. В чем секрет? «Мне нужно быть счастливым, в хорошем настроении и путешествовать в новые отличные места. Чтобы хорошо работать, я должен хорошо отдыхать». И ведь с этим не поспоришь.

Утром стулья, вечером стулья Vitra Design в Вайль-ам-Райн

Мария Сидельникова |

Выставка «Баухауз #всеэтодизайн»

ОДИН из лучших мировых музеев дизайна Vitra спрятался в крошечном городке Вайль-ам-Райн, в Германии. Но это только кажется, что ехать надо за тридевять немецких земель. На деле же 20 минут от центра швейцарского Базеля, всего-то пересечь Рейн — и вы на месте. Сделать это нужно непременно, потому что такой подробной коллекции дизайнерской мебели (около 6 тыс. предметов), прежде всего стульев и кресел, не увидеть ни в одном столичном музее, а если и увидеть, то почти наверняка это будут путешественни-

ки из собрания Vitra Design. Музей носит имя известной компании Vitra. На стульях Vitra заседают немецкие парламентарии в берлинском Рейхстаге и еврокомиссары в Брюсселе. А дизайнерами Vitra в разные годы были все те, кто сегодня стал частью истории дизайна XX века, а значит, и частью постоянной экспозиции музея: Чарльз и Рэй Эймс, Марио Беллини, Антонио Читтерери, Джаспер Моррисон, Филипп Старк и другие.

Все тут разложено по полочкам: вот XIX век — индустриальная революция рас-

пространяется на все сферы жизни и кустарное производство постепенно встает на промышленные рельсы. Бывшие плотники и краснодеревщики становятся первыми «дизайнерами». Например, австриец Михаэль Тонет, который первым заставил древесину гнуться так, как ему угодно. На его стуле «№14» сидели все без исключения. Это простейший деревянный «венский стул», или «стул для бистро», который до сих пор остается одним из самых успешных массовых продуктов в истории промышленного производства (2). К 1930 году

Стул Микеле Де Лукки

было продано более 50 млн стульев, в том числе и в Россию — фирма Тонета была официальным поставщиком царского двора.

Следом — классический модернизм начала XX века с мощнейшими художественными движениями, которые учили и делать, и думать, и жить. В нидерландском Лейдене в 1917 году складывается художественная группа De Stijl, или просто «Стиль». Архитектуру они свели к плоскостям и пространствам, колеровку — к комбинации прямых линий и цветов. Материальным воплощением «Стиля» в дизайне признан «Красно-синий стул» Геррита Ритвельда (1918) — абстрактная подборка поверхностей и линий в пространстве, этакая ожившая картина Пита Мондриана (7). Центром же художественного авангарда 1920-х годов станет высшая школа строительства и художественного конструирования Баухауз, которая откроется в 1919 году в Веймаре. От теоретических изысканий Баухауз двинулся к функционализму и социально осмысленной дизайну. Что нужно человеку в «эпоху машин»? Ответ дал немецко-американский архитектор и дизайнер Марсель Бройер, автор знаменитого кресла «ВЗ» (1925). Сенсация заключалась в том, что свою мебель Бройер делал из стальных трубок. («Василием» — в честь Кандинского, коллеги по Баухаузу, кресло станет только в 1960-х. (10)). В том же духе высказался немецкий архитектор Людвиг Мис ван дер Роэ. Лидер функционализма и директор Баухауза с 1930 по 1933 год придумал гениальную в своей простоте идею — убрать задние ножки, так появился первый в истории консольный стул (1927) (1). Свой эксперимент с точками

опоры он продолжил в работе над стулом «Барселона» (1929), сидение из мягкой кожи он посадил на стальной изогнутый каркас (13). Разработанный для немецкого павильона на барселонской выставке 1929 года стул предназначался для короля и королевы Испании, а табуретка, которая шла парой, — для прислуги. Сегодняшние короли (а двойка до сих пор очень успешно выпускается и продается) приспособили ее под ноги. О том, как воспитывали дизайнеров нового типа, о Баухаузе как уникальной лаборатории модернизма, об историческом контексте и о его влиянии на современных дизайнеров рассказывает масштабная временная выставка в Vitra «Баухауз #всеэтодизайн». Благо за экспонатами далеко ходить не надо.

В первое десятилетие перед Второй мировой появляются первые дизайн-студии, задача которых — продавать. Эта первая встреча рынка и дизайна была неизбежна: в США — Великая депрессия 1929 года, которая постепенно распространится и на Европу, в Германии — нацисты, для которых все достижения 1920-х годов стали дегенеративным искусством. Дизайн-студии, преимущественно американские, активно поддерживаются в рамках госкомпаний по выходу из экономического кризиса. Дизайн в эти годы принимает все более обтекаемые формы, начинает использоваться пластик и другие новые материалы. Тот же Марсель Бройер работает с алюминием и акриловым стеклом. Звезда десятилетия — «аргентинская бабочка», стул BKF из кованого железа и кожи 1938 года (3). Этот гамак на железных прутьях, прототипом которого стал походный складной стул, был очень

популярен в США, пережил все кризисы XX века и, судя по всему, готов пережить их и в XXI веке. Следующее десятилетие в дизайне также проходит под американским флагом. Пока в Европе строят танки, в США думают, как обустроить дом.

На 1 октября 1940 года, департамент промышленного дизайна Музея современного искусства (MoMA) в Нью-Йорке назначает общенациональный конкурс дизайна. Тема — «Органический дизайн в домашней мебели». Цель — повысить уровень частных интерьеров. Метод — сотрудничество между дизайнерами, фабриками и продавцами. Победителями стали американская пара дизайнеров Чарльз и Рэй Эймс. Свой первый «Органический стул» они представили в 1941 году — на четырех уверенно расставленных деревянных ножках высилось комфортное кресло с маленькими подлокотниками, а спинка ненавязчиво повторяла контуры человеческой спины (14). Эта «органическая формула» будет воспроизводиться и не раз. В 1950 году появится версия DAX из пластика и самых разных цветов. Это тоже был конкурс MoMA, только теперь на тему «Бюджетный дизайн». Он тут же ушел в массовое производство, которое не останавливается и по сей день. По популярности сегодня с ним могут поспорить всего несколько стульев. Один из них — «Муравей» (Ant, 1951) датского дизайнера Арне Якобсена (11). Внешне он и правда похож на насекомое, только лап вдвое меньше — всего три ножки. Заслуга Якобсена в том, что он первым сделал стул из гнутой фанеры. Второй конкурент — это «Тюльпан» из стекловолокна на одной стройной алюминиевой ноге (Tulip

Chair, 1956) американца финского происхождения Ээро Сааринена (8). И третий — стул имени своего дизайнера, датчанина Вернера Пантона (1960), выпущенный компанией Vitra. По форме он отдаленно напоминает консольный стул Людвиг Мис ван дер Роэ — та же изогнутая нога, но сделан он полностью из пластика, это первый монолитный пластиковый стул. Лаковый, в семи цветах, его быстро возвели в иконы дизайнерского поп-арта.

В 1960–1970-х в США продолжается потребительская лихорадка, в Европе — протесты и хиппи, а дизайнеры плюс к этому еще одержимы космосом и пластиком. Плодородная почва для утопических архитектурных проектов и экспериментов. Яркий пример — Prato («Большой газон», 1966) Gruppo Strum (9), коллектива молодых архитекторов из Турина. С виду это и правда газон — нарочито искусственный мутант из зеленого полиуретанового пенопласта, на который так просто и не присядешь. Не то утраченная природная идиллия, не то постаревшая утопия.

За современность в постоянной экспозиции Vitra отвечают вездесущий австралиец Марк Ньюсон (в коллекции представлена первая версия его знаменитого шезлонга 1985 года (12)); дизайнер чистой стали Рон Арад со своим Well Tempered Chair (1986) (5), то есть хорошо закаленным стулом; великий японец Широ Курамато («Как высока луна» 1986 года из никелированной металлической сетки — не кресло, а поэзия (4)) и Филипп Старк. В Vitra хранится его W.W. Stool (1990) (6) — андрогинный длинный стул-прищелец удивительной красоты.

Архитектурный коллаж Vitru Campus в Вайль-ам-Райн

Юлия Малкина |

Пожарная станция Захи Хадид

ПАВИЛЬОН АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО SANAA

ЕСЛИ музей Vitra известен своими потрясающими выставками по дизайну, то сам кампус Vitra представляет собой безусловную оду архитектуре. Когда оказываешься на территории кампуса, это не особо заметно: в поле зрения, конечно, сразу попадают необычные постройки Фрэнка Гери, Херцога и де Мёрона, однако в целом все кажется вполне себе скромным и незатейливым. Но это только издали. И только в самом начале.

Революционная для 1953 года постройка — бензоколонка Жана Пруве — сразу немного удивляет. Очень неожиданно увидеть здесь, посреди немецких полей и сельских домиков, такой вот привет из Франции. Это, безусловно, эталон стиля, красоты, лаконичности и даже определенного изящества. Все составляющие бензоколонки собираются и разбираются как

конструктор. Для каждой группы элементов: несущих, несомых, заполняющих частей — Пруве определил конкретный цвет. В эпоху процветания ИКЕА это уже не может удивить, однако для начала 1960-х такое решение было интересным. Здесь сразу вспоминается, как Жан Пруве 30 лет спустя, будучи членом жюри конкурса на постройку Центра Помпиду в Париже, голосовал за проект Ренцо Пьяно, сделавшего акцент на цветное разделение различных функциональных элементов коммуникаций здания. Всегда любопытно наблюдать, как одни и те же идеи по-разному воплощаются архитекторами. Всего Жан Пруве создал шесть идентичных заправок, три из которых сохранились по сей день. Музей Vitra купил свою заправочную станцию в 2003 году, когда она все еще была в эксплуатации во Фран-

ции. Два оставшихся экземпляра находятся в частных руках.

Остальные здания кампуса были построены уже непосредственно для Vitra. После сильного пожара 1981 года фабрику пришлось выстраивать буквально с нуля. Изначально идеей было сделать кампус в одном стиле, сдержанно, функционально и современно. Именно такими и выглядят первые корпуса Николаса Гримшо. Но вскоре представитель уже второго поколения семьи Vitra — Рольф Фельбаум — вдохновился идеей коллажа в искусстве, когда все составляющие произведения совершенно разные, но вместе составляют единое целое и еще больше подчеркивают красоту отдельных частей. С этого времени заказы на каждый отдельный павильон отдаются самым разным архитекторам, что важно — вне всяких конкурсов, напрямую.

Для Фрэнка Гери и Тадао Андо заказы от Vitra стали первыми проектами в Европе. Заха Хадид построила на кампусе свое самое первое здание — пожарную станцию. В то время она была уже очень знаменита,

получала призы на престижных конкурсах, ее проекты были в каком-то смысле произведениями искусства, а эскизы были похожи на супрематические композиции Малевича. Однако здесь таилась и проблема: у всех возникали сомнения в том, что ее здания в принципе возможно было построить. Vitra были первыми, кто осмелился пойти на риск и все-таки возвести здание по ее проекту. Надо сказать, что пожарная станция не только на чертежах, но и в реальности напоминает скорее огромную динамическую инсталляцию из бетона и металла, нежели здание с вполне утилитарным назначением. Но все же самое сильное впечатление ожидает нас внутри станции. Пространство поделено на три зоны: гараж и зона фитнеса на

первом этаже и комната отдыха — на втором. В здании нет ни одного прямого угла — не совсем понятно сразу, как крепятся друг к другу стены и не упадут ли они на вас через пять минут. Даже в душевых и туалетных кабинках они построены с такими наклонами, что находиться внутри больше минуты просто невозможно, начинается кружиться голова. Честно говоря, у меня голова начинает кружиться даже сейчас, когда я об этом вспоминаю. Заха Хадид не просто проектировала новое здание, она работала на идею. Пожарные не должны быть в состоянии спокойствия, тонус — вот то, что Заха Хадид подарила им. И даже пресловутая комната отдыха — это, по сути, объем, разрезанный множеством прямых (стен, консолей, шкафов), которые устремляются вовне в единую точку схода где-то в районе въезда в кампус. Связь эта, возможно, изначально условная, но столь сильная, что тебя почти физически «вытягивает» из здания. Что важно — нет ни одного человека, который бы не ощущал этот посыл.

Альвару Сиза, который начал строить свой павильон после того, как здание пожарной станции было выстроено, специально отодвинулся назад по линии фасада на пять метров, чтобы улучшить обзор станции со стороны входа в кампус. А позже придумал еще и обрмить этот вид мостиком, соединяющим павильоны фабрики. Таким образом он не просто вписал свой проект в уже частично существующую архитектурную среду, но и обогатил ее. Мне кажется, что в этом и заключается огромный успех этих построек: все архитекторы создали уникальные объекты, однако потрудились сделать это так, чтобы эти объекты не спорили с окружающим их пространством. Например, задачей архитектурного бюро SANAA стало построить самый большой павильон и одновременно не испортить вид жителям близлежащих домов, не изменить до неузнаваемости привычный ландшафт. В итоге они создали громадный круглый павильон высотой 11 м общей площадью 20 тыс. кв. м, но смягчили его особым решением фасада: облицевали его тончайшим

слоем волнообразного прозрачного акрила толщиной 6 мм, из которого только 1 мм в некоторых местах соприкасается со стеной. То есть создали внушительное по размерам и в то же время очень легкое по впечатлению здание.

Херцог и де Мёрон, напротив, создали вполне осязаемое и знаковое здание VitraHaus: высокое, с темными элементами фасада, его видно отовсюду, оно очень яркое и необычное, как, наверно, и положено главному дому Vitra. Однако и они обратились к эстетике местной архитектуры: прямоугольники со скатными крышами громоздятся один на другом, образуя своеобразный дом из домов, что также адаптирует крайне необычную постройку к реальной среде маленького немецкого городка. Фрэнк Гери попросил удалить все деревья на квадрате, предназначенном для его проекта музея дизайна Vitra, и создал благодаря этому «сцену», на которой и возвышается здание. А Тадао Андо, наоборот, настолько вдохновился вишнями, которые росли рядом, что превратил их в вишневый сад. Он включил его в свой геометрически выверенный проект зала для конференций и тем самым создал исключительно японское ощущение главенства природы над человеком и предметами, которые он создает. Совершенно непонятно, как возможна такая трансформация, ведь традиционный для Тадао Андо бетон должен был заглушить и вишни, и поля, и деревню. Но, тонко играя с горизонталями бетонных конструкций и деревянной внутренней отделкой, он создает пространство, полное покоя, защищенно-

сти и единения с природой. На какую-то долю секунды я даже ощутила себя в саду своей бабушки в центре Баку, где у нее был прекрасный дом, а перед ним росли туттовые и инжирные деревья, и весь этот мир принадлежал только мне одной. Забавно и то, что во время отливки бетонных стен, когда их уже укрепляли по периметру, несколько листков вишни попали под модули и оставили на стенах свои отпечатки. Тадао Андо очень трепетно относится к соблюдению всех своих требований при строительстве — все очень переживали, что придется переделывать стены, однако в итоге он оставил все как есть как напоминание о том, что все в мире взаимосвязано: одно есть все, а все есть одно.

Идея Рольфа Фельбама по обустройству кампуса была отличной, компании Vitra удалось создать весьма занятный коллаж. Это произведение искусства, которое открывает нам гений каждого из архитекторов в отдельности и одновременно формирует небанальный диалог между ними.

Павильон Альвару Сизы

VITRAHAUS ХЕРЦОГА И ДЕ МЁРОНА

Автобусная остановка Джаспера Моррисона

Объект BALANCING TOOLS Класа Ольдэнбурга и Косье ван Брюгген

Здание Ренцо Пьяно

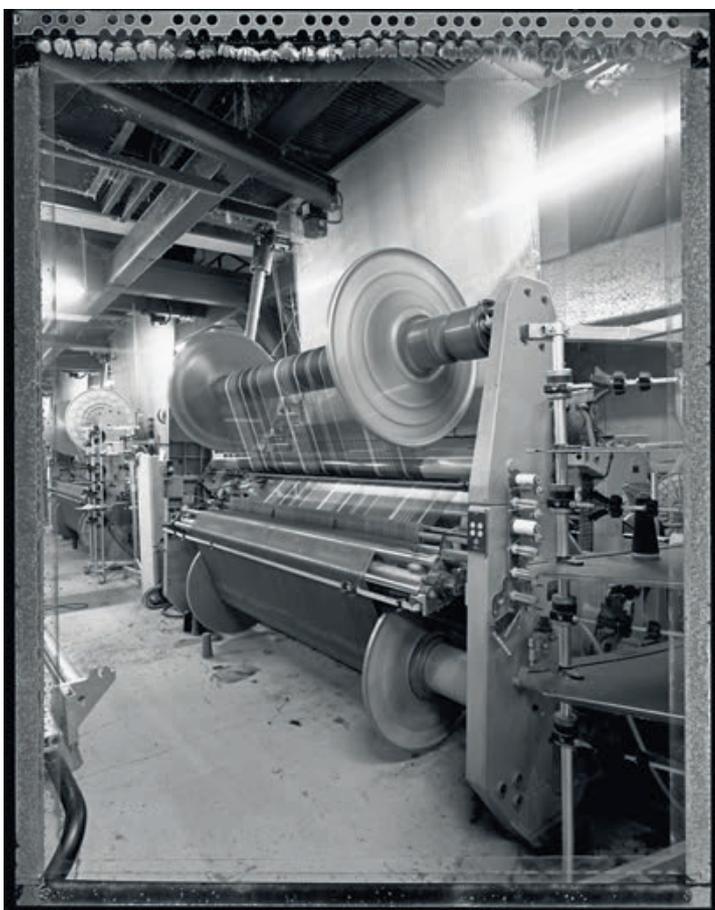
Здание музея Фрэнка Гери

Здание Николаса Гримшо

Не вставая с постели 170 лет Yves Delorme

Мария Леднева |

ПРАЗДНОВАНИЕ 170-летия модной марки постельного белья Yves Delorme состоялось в Париже, в особняке Salomon de Rothschild.

История холдинга Fremaux Delorme началась в 1845 году, когда Эрнестина Фремо и ее супруг, открыли ткацкую фабрику под Лиллем (намного раньше появления самого имени Yves Delorme в этой истории). Успех фабрике принесли ткани с набивным рисунком — до того французам приходилось довольствоваться однотонными тканями с вышивкой. Но на этом постельные революции Фремо не окончились: вслед за тканями с набивным рисунком они предложили клиентам и белье из жаккардовых тканей.

За соблюдением постельного режима следит семья: с 1978 года и по сей день управляет предприятием Доминик Фремо. Именно он в 1980-х заинтересовался

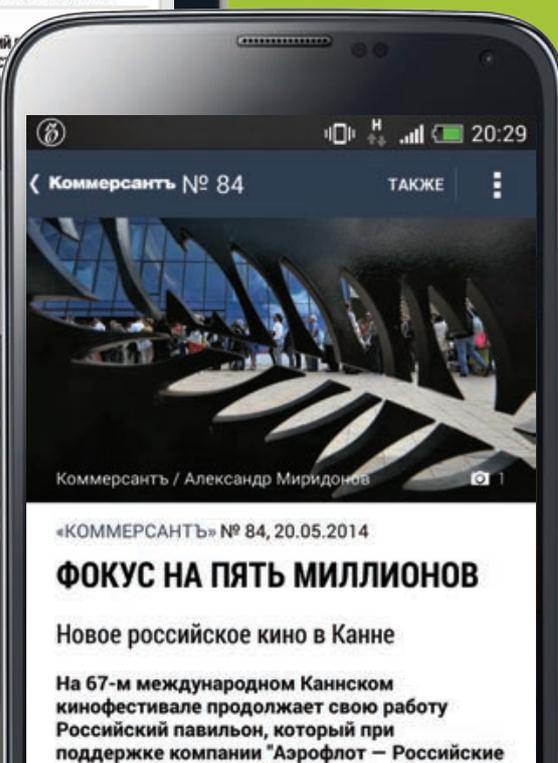
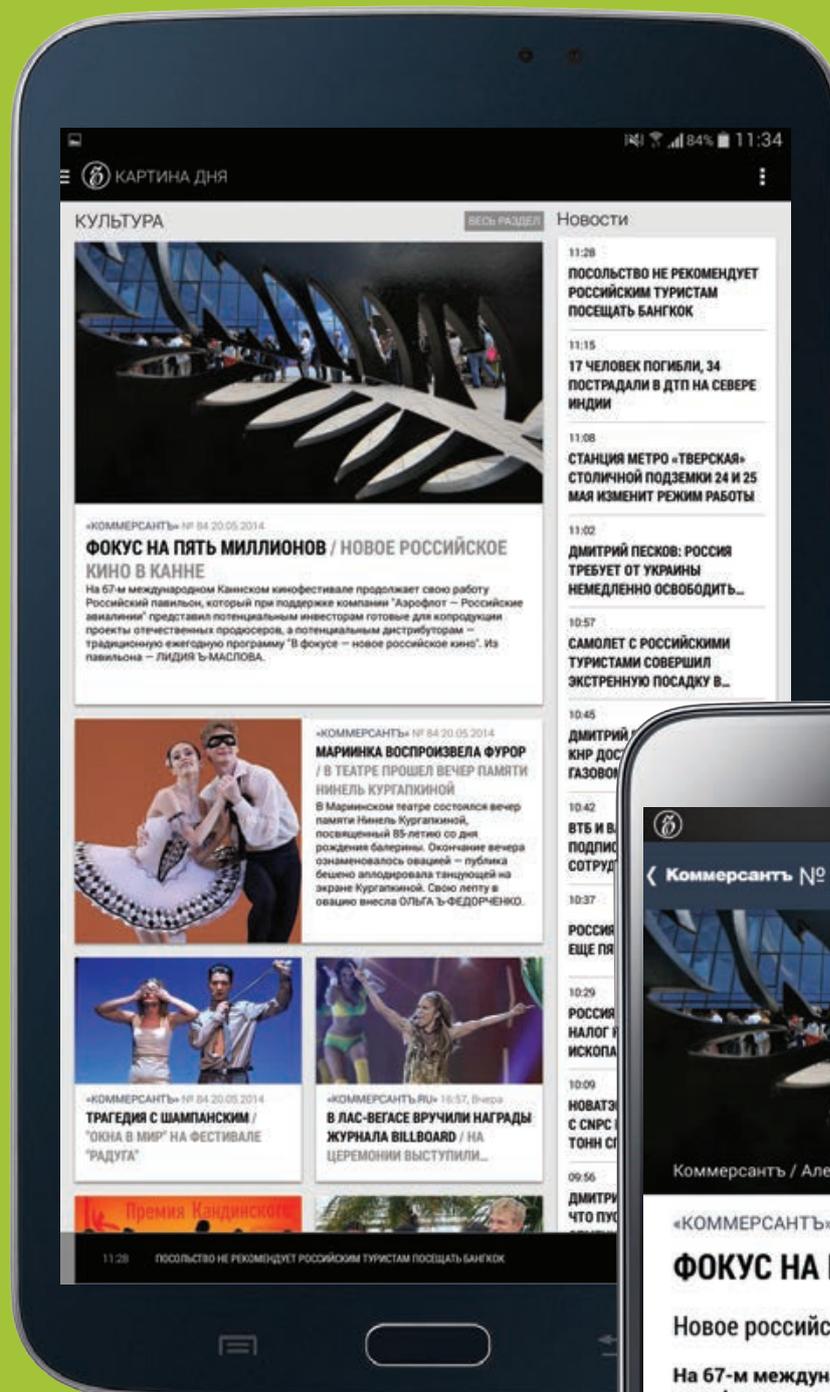
линией банных принадлежностей Ива Делорма и приобрел компанию Yves Delorme в 1989-м. Модная линия дома, включая сотрудничество с Christian Lacroix, Givenchy, Cacharel, Kenzo and Pierre Frey, и разработка многочисленных аксессуаров — все началось именно в те годы. К тому же Доминик Фремо в разы увеличил количество точек продаж: если в 1995-м сеть Yves Delorme насчитывала 45 бутиков, то сейчас — уже 450.

В особняке Salomon de Rothschild вход в столовую был, конечно, через спальню. Сначала 300 приглашенных гостей со всего мира прошли по комнатам, рассматривая нарядно убранные кровати: в синем бархате или белокипенные, в стиле Людовика XIV и с современными геометрическими орнаментами. Это была идеально расстеленная и заправленная история холдинга Fremaux Delorme в простынях и подушках.

НОВОЕ

прочтение
Коммерсанта

новостное приложение
«Коммерсантъ»
под Android вошло в
**ТОП ЛУЧШИХ
ЗА 2014 ГОД**
по версии редакторов
Google Play

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Власть», «Деньги», «Огонёк», «Автопилот», Weekend и «Наука»

Смотрите рейтинги материалов

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

«КОММЕРСАНТЪ» № 84, 20.05.2014
ФОКУС НА ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ
Новое российское кино в Канне
На 67-м международном Каннском кинофестивале продолжает свою работу Российский павильон, который при поддержке компании «Аэрофлот — Российские авиалинии» представил потенциальным инвесторам готовые для копродукции проекты отечественных продюсеров, а потенциальным дистрибуторам — традиционную ежегодную программу «В фокусе — новое российское кино». Из павильона — ЛИДИЯ Ъ-МАСЛОВА.

Представляя проекты для копродукции, которых на этот раз оказалось десять, вдвое больше, чем в прошлом году, павильон представил потенциальным инвесторам готовые для копродукции проекты отечественных продюсеров, а потенциальным дистрибуторам — традиционную ежегодную программу «В фокусе — новое российское кино». Из павильона — ЛИДИЯ Ъ-МАСЛОВА.

ВО ВЗГЛЯДЕ ПРОХОЖЕГО

Москва:
Столешников пер., 12
тел.: 8 (495) 933 2833
ГУМ, Красная площадь, 3
тел.: 8 (495) 620 3019
Hermes.com